

попытку изменить жизнь насильственным путем, он, как и Оленин, отвергал.

Поэтому рассказ В. А. Олениной об осуждении Крыловым восставших, вероятно, вполне точен, это воспоминание, а не интерпретация. Но высказывания 14—15 декабря, конечно, не отражают всей сложности отношения к декабристам как Оленина, так и Крылова. Поражая восстание, оба они глубоко сочувствовали многим осужденным, рассматривая события 14 декабря как трагедию.

Три года спустя, 30 сентября 1828 года, младшая дочь Оленина Анна записала в своем дневнике: «Боже мой, какая радость! вчера приехали папенька и братья, и вот их хорошие и худые новости: 1) что с них сняли цепи, 2) что Муравьев Александр Николаевич сделан начальником в Иркутске. Все чувства радости проснулись в душе моей: они свободны, хоть телом свободны. Но, увы, жалея о них, горя об их ужасной участи, я не могу не признать, что рука всевышнего карает их за многие дурные намерения».²⁸ Нет сомнения, что Анна здесь выражает не только свое мнение, но и мнение отца и братьев.

Думается, что таким же было мнение Крылова.

²⁸ Цявловская Т. Г. Дневник Олениной // Пушкин Исслед и мат Л., 1958 Т 2 С 276